

и Трейвер

НА- ЗАВИСИМАЯ ЖЕНЩИНА»

чная, привлекательная и самоуверенная

а Михаила Горбачева—это революция одной женщины.

На одну из городских фабрик заходит важный посетитель. Он подходит к одному из рабочих и представляется:

абочий, — без жены-то я вас и не признал.

о же настоящая Раиса? Как и у многих из той элиты, ее личность скрыта за публичным имиджем. В советской прессе ее по-прежнему подписывают на фотографиях, где она снята с мужем. Хотя, конечно, слава богу, что фотографируют. «Это беспрецедентный», — говорит Джонатан Сандерс, помощник директора института Гарримана Колумбийского университета, — и является «шоком для системы». Ремена правления Сталина жен высоких чинов не только просто не видели, некоторые из были отправлены в трудовые лагеря, а других дили развести по капризу диктатора».

а практика умерла вместе со Сталиным. Од- жены сильных мира сего по-прежнему остава- в тени. Гейл Лапиус, профессор политических Калифорнийского университета, полагает, Михаил Горбачев «появляясь со своей женой и являя ей быть на виду, как активному соратнику, ализует и гуманизирует образ московского водства». В новое время Генеральном секре- ю позволительно посвящать себя и тому и ому — государству и жене. «Он считает, что циям пора выходить вперед», — дополняет ен Козн, профессор политики из Принс- — Они сделали так много, но не были за достаточное вознаграждены». В этом смысле ление Раисы — эксперимент в Гласности. она, определенно, достаточно квалифицирован- дя своей роли. Вуз закончила с золотой ме- ю как лучшая студентка курса. Михаил же ачев вышел из высшей школы только с сереб- й. В пятидесятые они оба учились в Мос- ком государственном университете и жили оседству в студенческом общежитии на Стро- ке. Он изучал закон, она марксистско-ленинскую осефию. Он был сельским парнем, но самостоя- ным и уверенным. Она была популярна, остро- , культурна. Они встретились на тапках, и он ро «отшил» ее небольшую армию поклонни- . Они поженились в 1954 году, полгода жили , пока не получили место в общежитии для се- ых.

УСЛЕ ОКОНЧАНИЯ МГУ в 1955 году Раиса авилась вместе с Михаилом на целых 23 года го родину в Ставрополь. Владимир Максимов, ский эмигрант в Париже, говорит о Ставропо-): «Это была разросшаяся деревня, вся жизнь ой протекала на одной улице». От Москвы было 800 километров и гораздо дальше от енных успехов.

то время, как Михаил начал подниматься по йной аппаратной лестнице, Раиса занялась одаванием в школе («Лучшая работа на све- — скажет она позднее). Тогда же она нача- аботать над кандидатской по социологии. Сте- получила в Московском госпединституте в году.

ее кандидатской диссертации об условиях жиз- олхозников Ставропольского края она отдала кное завоевания Октябрьской революции, а ке заострила внимание на недостатках советско- ела: плохое качество пищи и одежды, отсут- центрального теплоснабжения и водопровода олный провал в организации досуга. Сидней ас, профессор Техасского университета в Остине, описывает работу Горбачевой, обзор которой о получить как в библиотеке Конгресса, и в Ленинской библиотеке: «Диссертация ого лучше, чем остальные, не совсем ортодок- ная, с некоторыми отчетливыми либеральными ениями» Она была пионером в методах подоб- социологического исследования, в то время, а социология в Советском Союзе считалась не ь приличным полем научной деятельности. римеру, она считает, что чем ниже уровень о- вания колхозника, тем вероятней в его доме еть иконы.

эти и в диссертации проскальзывает легкое не- тие крестьянской набожности, тем не менее а исповедует религиозную терпимость. «Я — ст, — сказала она группе священнослужителей ландии в 1986 году. — Но я знаю церковь и от- ус с уважением ко всем верованиям. В конце ов, это сугубо личное дело каждого». Она не ает духовность, в противном случае это озна- бы выбросить многое из русской литературы, кусства. А это вещи, дорогие для нее. После , как ее муж поднялся к вершине власти, она, рят, приняла очень деятельное участие в ре-

билитации Николая Гумилева, казенного больше- никами в 1921 году. Стихи Гумилева буквально мерцают образами соборных куполов и распятий.

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНАЯ, культурная, верно на- строенная идеологически, Раиса Горбачева была об- разцом современной советской женщины и весьма положительно оттеняла мужа, когда он принимал высокопоставленных московских чинов, приезжав- ших провести свои отпуска на водах недалеко от Ставрополя. Среди них был Юрий Андропов, шеф КГБ, который в конечном итоге стал наставником Михаила. В 1978 году М. Горбачев был наз- начен секретарем по сельскому хозяйству, и супру- жеская пара, наконец, вернулась в Москву. В 1985 году Горбачев стал Генеральным секретарем и главой Советского Союза. В прошлом году во вре- мя пребывания в Вашингтоне, рассматривая фо- тографию Андропова, Раиса заметила: «Ему мы обязаны всем».

Впервые оказавшись за рубежом в качестве Первой леди, Раиса шутиливо обратилась к Даниэли Миттеран, жене французского президента: «Дайте мне несколько советов, я в этих делах новичок». Научилась она быстро и вскоре уже пользовалась успехом на Западе. В Вашингтоне под аккомпанемент Вана Клиберна на пианино она и ее муж заставили гостей Белого дома разуваться, ко- да повели в советской делегации, исполняя сенти- ментальные и русские любимые «Подмосков- ные вечера».

ВКУСЫ Раисы в моде находят разноречивые от- клики. В Париже, к примеру, знатоки по этой части описывают ее как изысканную, но не в самом высо- ком стиле, без «шпика». В самом деле, она стара- ется избежать броскости в одежде. Большая часть ее гардероба подготовлена группой дизайнеров, воз- главляемой Тамарой Моисеевой из эксперимен- тального ателье Дома моделей. Советские фабрики одежды выпускают то, что им заказывают магазины, которые следят лишь за тем, холодно на дворе или жарко. И при всем при том фасон и цвет остаются консервативными. Как говорят, у Моисеевой есть одна похвала для ее Первой леди: «Она очарова- тельна от природы. Это то, чему нельзя научить- ся».

Широта знаний Раисы на Западе получила самые высокие оценки. На частном вечере в Вашингтоне, который был организован Памелой Харриман, вдов- ой Аверелла Харримана, посла США в Москве в 1943—1946 годах, она беседовала с судьей Санд- рой О'Коннор об американском Верховном суде, с сенаторами Барбарой Микульски и Нэнси Кас- себаум обсуждала внутренние проблемы конгресса. Как бы то ни было, Микульски позднее ска- зала: «Госпожа Горбачева словно восточно- евро- пейский профессор изъясняется целыми абзацами. С ней невозможно просто обменяться свободно мн- ениями».

ЕЕ УСЕРДИЕ иногда может быть очарователь- ным. Так, во время визита в Чехословакию в 1987 году, пока они пробирались через толпу, Раиса шла вслед за Михаилом и добросовестно повторяла: «Большое вам спасибо, что пришли». В Праге она заметила, что Генеральный секретарь обделил вни- манием одного мальчишку. «Михаил Сергеевич», — сказала она своим высоким голосом. Ее муж обер- нулся, поприветствовал мальчика и пригласил его в Москву.

Ее основательность может иногда и раздражать также. На завтраке в Госдепартаменте Раиса немало досадила Государственному секретарю Джорджу Шульцу тем, что повела короткие бе- седы с каждым из 180 приглашенных. Завтрак на некоторое время пришлось отложить.

Но если на подобные особенности личности на Западе смотрят сквозь пальцы, то дома настроены на более критический лад. Когда советских людей просишь высказать свое мнение о Раисе Горбаче- вой, их глаза делаются большими, и они стараются тщательно выбирать слова. «Я за нее, — сказала одна москвичка, назвавшаяся Анной, — потому что, думаю, женщина должна играть более активную роль в обществе. Но в ее поступках должно быть больше здравого смысла. Она идет в мехах на фаб- рики. Это плохой вкус. Это показное и не работает на общественное лицо ее мужа».

Другие утверждают, что у нее нет права действо- вать, как официальное лицо. «Она поступает оши- бочно, — сказал один переводчик. — Ей бы не сле- довало читать лекции каждому встречному». За

чаем и блинами на дачах женщины из привилеги- рованных ворот, что она не знает своего места, она переворачивает традиционное понимание полов и вообще, кто носит в доме брюки, — так это уж она.

В СТРАНЕ, где за мужчиной обычно послед- нее слово, Горбачевы представляют собой необыч- ную, равную супружескую пару. «Я очень счаст- лива с Михаилом, — призналась Раиса довери- тельно одной участнице обеда в Париже в 1985 го- ду. — Мы в самом деле друзья, или, если хотите, между нами полное взаимопонимание». Михаилу, кажется, нравится самостоятельность его жены.

Как-то в апреле прошлого года его английский издатель спросил, не может ли Раиса написать книгу, на что Генеральный секретарь, улыбу- шись, ответил: «Моя жена — очень независимая женщина. В этом случае я могу быть лишь посред- ником, а уж решение она примет сама».

Тем не менее Горбачев прекрасно знает о мнении дома. Когда в прошлом году Советское телеви- дение передавало его интервью корреспонденту Эн-Би-Си Томуброку, ему был задан вопрос, обсуждает ли он со своей женой проблемы советской политики высшего уровня. Генеральный секретарь ответил: «Мы обсуждаем все». В Вашингтоне она неожиданно пересекла улицу и подошла погово- рить с западными журналистами, подчеркивая горбачевскую открытость, ее же телохранители из КГБ приказали немедленно отойти единственному в пресс-группе советскому журналисту.

Какой будет Раиса во время предстоящих встреч: женщиной, оживленно беседующей с зару- бежными репортерами, или женщиной, скромно сле- дующей за мужем во время его поездок на заводы и в колхозы? В то время, как усилился Горбачева в проведении реформы наталкиваются на оппозицию сторонников твердой линии, обструкционизм бюро- кратов и скепсиз рабочих, Генеральный секре- тарь старается ступать помягче. Но эта осторож- ность не касается его жены, которую он подтал- кивает вперед, вероятно, демонстрируя при этом глубокое личное желание улучшить женскую долю. Так, к примеру, с 1987 года Раиса руководит Фон- дом культуры. Это довольно влиятельный орган, от- вечающий за сохранение исторического наследия и не зависящий от Министерства культуры.

НЕСМОТРЯ на академические успехи, многие сограждане Раисы настаивают на том, что своим выдвижением она обязана не столь заслугам, сколько замужеству, а это отвергается в таком элитарном обществе, как Советский Союз. «Раисе Максимовне надо бы быть поскромнее, — сказала одна сельчанка. — Если бы мы знали, что она в этих поездках помогает своему мужу, а едет не за удо- вольствиями для себя, наши бы общие впечатления о ней были несколько иными». Советская эмигрант- ка в Вашингтоне Людэ Евсюкова добавляет: «Она нормальная женщина, которая хорошо вышла замуж. У нее великолепная одежда, она ездит на Запад. Она имеет все, ее народ ничего. И из-за всех этих привилегий она никогда не будет популяр- ной».

В чем Раисе не повезло, так это — в отсутствии прецедента. Жена Ленина Надежда Крупская тоже была хорошо образованной волевой женщиной. Но она была выдающейся революционеркой до заму- жества; и ей никогда не доводилось играть роль Первой леди. Никого не вдохновляют и примеры из современного коммунистического мира. В Румы- нии проклинали жену Чаушеску, в Китае впала в немилость вдова Мао Цзедуна. Дочь Леонида Брежнева Галину одно время объявляли как ответ восточного блока на Жаклин Кеннеди, но она об- рела дурную славу, связавшись с темными личнос- тями.

Советских людей трудно убедить в том, что Раи- са будет другой. Она не собирается быть пример- ной домохозяйкой, с чувством удовлетворения гу- ляющей по даче Горбачева на Рублевском шоссе западнее Москвы. В своей кандидатской диссерта- ции она записала слова народной казачьей пе- сни: «Гуляй, девчонка, пока ты вольная». Раиса возьмет свое. А если из-за советского общественного мнения или крайностей внутренней политики ей придется обуздать свою активность, она все равно будет камнем преткновения. Тогда ей останется од- но — ослепительно улыбнуться, как она это часто делает, и бросить одну из нескольких известных ей фраз на английском: «До встречи».

Перевод с английского
В. ЛАНЦОВА.

НЕОБХОДИМОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

С публикацией этой статьи из жур- нала «Тайм» мы, кажется, безнадеж- но опоздали. Она вышла в середине 1988 года. Однако, когда это изда- ние попало в руки, мы все же сочли необходимым ознакомить магнитогор- цев с содержанием материала. Для этого есть целый ряд соображений. Одно из них — неудовлетворенность переводом, с которым читатели мог- ли познакомиться в перепечатках из «Советской молодежи». Тот куцый вариант с сокращениями, который «гу- ляет» по газетным полосам, не дает сколько-нибудь полного представле- ния о самой статье, стиле работы американских журналистов. Зато «наш» стиль представлен во всей его красе недоговорок и фигур умолчания.

В сокращенную часть в первую оче- редь, конечно, попали «светские» рассуждения и маленькая «холод- ная война» двух женщин. Видимо, читателя в пролетарском государстве это не должно волновать. Сентенции, характеризующие Р. Горбачеву, взятые кусками, а следующая за ними аргу- ментация, конечно, «благоразумно» опущена. Впечатление от этого такое, будто материал получен через замоч- ную скважину.

От подобного обращения с публи- кацией из-за рубежа веет затхлым застоём, когда информация строго дозировалась, а все, что оставалось за границей этой дозы, подвергалось коллективному осуждению. Доста- точно вспомнить вейсманизм-морга- низм или книги А. Солженицына. Веет от этого и страхом, вбитым в плоть и кровь тоталитарной системой. Он рожден на почве «и хочется, и ко- лется».

Конечно, анекдот в начале статьи — это для нашей действительности что-то из рук вон... В не таком дале- ком прошлом подобные анекдоты стоили десяти лет по статье 58. Но ничто сейчас не мешает посмотреть на такое начало иным взглядом. Анек- дот — это находка американских жур- налистов. Горбачева не узнают без жены. С одной стороны — грубая колкость, мол, несамостоятельный мужчина. А с другой — так это ж пре- красно! По-человечески. Я тоже хочу, чтоб меня не узнавали без жены. Без нее мой мир не полон. Без нее я — это не совсем я.

Американцы в Горбачевой увидели революцию одной женщины. (Для нас в канун 8 Марта эта тема весьма кста- ти). Читателю дан образ человека, который стремится быть женщиной в меру тех возможностей, которые имеет. Муж, в отличие от других ген- сегов, это прощрает. И прекрасно! Может, отсюда начнется революция наших взглядов и отношений. Женщи- на, в зависимости от того, как ей захо- чется, будет работать, заниматься общественной деятельностью, эманси- пироваться или будет увлекаться нарядами, вести дом, растить детей. Мужчина, же, независимо от того, хочется ему или нет, будет нести в этот дом. Ему, наконец, дадут зара- ботать столько, сколько необходимо для достойного содержания жены и детей.

И, наверное, совершенно безраз- лично, кто будет делать в нашем обществе революцию в мышлении, во взглядах на мужчину и женщину, на их место в обществе. У четы Горба- чевых на это ровно столько прав, как и у всякой другой. Возможности, правда, несколько иные. Использо- вать эти возможности каждый волен по своему разумению.

Главное, думаю в том, насколько их образ жизни, поведение помогают нашему обществу очеловечить челове- ческое; способствуют тому, чтобы мужчины и женщины страны, превра- щенной отчасти в казарму, вернуть в лоно цивилизации, к жизни теми кате- гориями, которыми живет остальной мир; покончить с психологией нищих, прозябанием в мечтах о светлом будущем и жить в светлом настоящем

В. ЛАНЦОВ.